

УДК 94(47)

Белов А.В.

Институт российской истории РАН (г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СЕТИ ГОРОДОВ И ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XVIII – XIX ВВ.

A. Belov

Institute of Russian History of RAS, Moscow

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE NETWORK OF TOWNS AND TOWN SETTLEMENTS IN RUSSIA ON THE BOUNDARY OF THE 18th-19th CENTURIES

Аннотация. Изучение городов Российской империи дореформенного периода неизменно наталкивается на проблему определения характера поселения. Опираясь на источники, автор анализирует, какие поселения и почему относили на рубеже XVIII – XIX вв. к городам, а также иным типам, которые в тот период сами современники официально городами не именовали, но ставили их в один ряд с ними. Этот подход позволяет не только определить число, выделить основные типы и группы городов и близких им поселений, но и осмыслить нормы исторического времени, на основании которых они получали свой статус.

Ключевые слова: город, сеть и типы городских поселений, функции города, крепость, дореформенный период.

Abstract. The study of towns of Russia of the pre-reform period invariably encounters the problem of the character of settlements. On the basis of existing researches, the author analyses what settlements were called towns officially or classified as similar to towns, and why, on the boundary of the 18th -19th centuries. This approach allows not only to define the number and allocate the basic types and groups of towns and settlements close to them, but also to comprehend the norms of the historical period which gave them their status.

Key words: town, a network of town settlements, town functions, fortress, pre-reform period.

Постановка проблемы. Изучение городов определенного периода не требует точного учета абсолютно всех городских поселений. Как правило, интерес для историка представляет не отдельный объект, а устойчивый тип или глобальный процесс, получивший свое отражение в жизни города [7, 24]. Поэтому в научной работе различные города сливаются в общую картину. Исключения существуют, но они носят особый характер, обусловленный чрезвычайным статусом объекта исследования (например, столичные города), или личным интересом исследователя, обусловленным, например, сохранностью фондов местных учреждений [1, 20]. Иное дело, когда интерес обращен на городские поселения отдельно взятого региона. Сформированная ими сеть не допускает неполноты, т. к. каждый ее элемент играет свою роль в этой не случайно возникшей комбинации, а значит, не может быть оставлен без внимания.

Изучение сети городов и городских поселений, таким образом, требует обязательного ответа на три вопроса. Первый: каково было количество поселений, составляющих городскую сеть края? Второй: какие именно типы поселений формировали ее? Третий: каков был их официальный статус?

Не смотря на близость к нам рубежа XVIII–XIX вв. дать ответ на эти вопросы крайне непросто. Мы даже элементарно не знаем, в какой год этого непродолжительного отрезка времени какое число городов существовало. Тем более, – какие именно типы поселений можно отнести к «городским». А значит, не можем оценить их как часть городской сети края.

Причина этого странного парадокса, по крайней мере, трояка.

Во-первых, на рубеж XVIII – XIX столетий пришлось административные преобразования сразу трех императоров. Статус города неоднократно то давали, то отменяли, то трансформировали в родственный тип посада, то возвращали вновь. Эта, без преувеличения, чехарда создала большую путаницу, которая не разобрана и по сей день.

Во-вторых, термин «город» использовался в контексте своего времени. Его нормы отличны от наших сегодняшних представлений. Поэтому, что относить к городу и на каком этапе? – все еще не имеет внятного ответа. А без него начинать исследование бессмысленно.

Самый простой способ решения задачи – идти по пути изучения только тех поселений, которые официально именовались городами в законах или официальных делопроизводственных материалах. Но в нашем случае это невозможно, т. к. обозначение поселения городом в официальных документах не всегда имело отношения ко всем его функциям. Тем более, что были типы городских поселений, которые их выполняли, хотя официально городами не назывались. И даже, более того, относились к другим официальным типам поселений.

Кроме того, в процессе неоднократных административных преобразований рубежа XVIII – XIX столетий официально приписываемые поселения статусы могли не раз меняться. В том числе и по субъективным причинам. В результате за рамками исследования пришлось бы оставить объекты, требующие внимания. А изучение сети городов края (как мы уже показывали) – это обязательное рассмотрение всего многообразия составляющих его поселенческих форм.

В-третьих, традиция исследования города тесно связана с утверждением развития капитализма (как магистрального пути) и попыткой обнаружить его ростки. Но конец XVIII в. (да и многие последующие годы) истории России – это зачастую иная реальность. В частности, для дореформенного периода уровень экономического развития не имел кардинального значения при определении статуса поселения.

В связи с установкой рассматривать русский город с позиций развития капитализма и западного общества, прочие формы существования, присущие именно русскому городу в дореформенное время, оставались (как правило) вне внимания. Хотя еще в 1990 г. Б.Н. Миронов писал о необходимости оценивать русский город того времени не через призму применяемых теорий, а так, как его видели сами современники [3, 16].

Пути поиска ответа. Источник. Помочь разрешить путаницу в вопросе о числе и типах городов и городских поселений, существовавших в России на стыке правлений Екатерины II, Павла I и Александра I, может составленный в последние годы правления императора Павла I справочник

городов [6]. Изданный в интервале между концом 1797 г. и началом 1800 г., он составлялся как приложение к «Российскому атласу из сорока трех карт» 1800 г. [5]. Таким образом, «Российский атлас» 1800 г. и «Росписание» своим появлением подводили итог череде административных преобразований Павла. Это, во-первых, важно в связи с тем, что они фиксировали новое положение вещей, установившееся за период этого сложного правления.

Второе, чем важен данный источник, – это неизменным указанием официального статуса поселения, его типа. Этот подход вообще характерен для официальных материалов дореформенного периода¹.

Первый раздел справочника посвящен только штатным городам – губернским и уездным центрам. Города, лишенные статуса административного центра, приводятся без каких-либо пояснений, но в своем, втором «отделении» справочника. Прочие присутствующие здесь же имеют обязательное указание на их официальный статус.

Таким образом, слово «город» используется в «Росписании» применительно только к «штатным» и «заштатным» городам. В том случае если поселение прежде не имело статуса города, а являлось, например, крепостью, но со временем получило городской статус, – слово «крепость» полностью удалялось из его названия и заменялось на новое [6, 10].

Содержащаяся в справочнике информация не только позволяет определить официальный статус и типы городов и близких им поселений, но и понять правила того времени в трактовке такого явления, каким является город. В совокупности с другими (в первую очередь законодательными) документами «Росписание» способно дать ответы на интересующие нас вопросы о числе городов, их статусе, типах, особенности распространения по территории страны и т. д.

Типы городов и городских поселений. На основании «Росписания» и законодательных актов можно выделить восемнадцать различных типов городов и городских поселений. Каждый из них носил официальный характер и помимо «Росписания» неоднократно фигурировал в различных указах и распоряжениях².

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1 (далее: ПСЗ-1). Т. 28. № 21582.

² ПСЗ-1. Т. 20. №. 14634; Т. 25. 18549; Т. 27. № 20245; и др.

Деление городских поселений по типам происходило в конце XVIII в. по двум доминирующим признакам: административному статусу и распространению на жителей прав и свобод городских обывателей.

Согласно **административному критерию** определения города под ним понималось поселение, которое в первую очередь являлось центром своей округи (уезда или губернии). С этой точки зрения только административный центр являлся городом и мог именоваться так в официальных документах. Это традиционная для России оценка, восходящая к периоду формирования территории страны и национальным особенностям ее организации. В соответствии с ними – город и его уезд нерасторжимы. Уезд как территориальная структура, существующая «вокруг крупных городских центров», начала формироваться не позднее конца XIV в. [2, 105]. В итоге структура оказалась настолько устойчивой, что пережила нововведения Петра Великого, отменившего уезды. Возвращение к системе уезд–город произошло практически сразу после смерти царя-реформатора [4, 255-256].

Появление заштатных и безуездных городов не является исключением из этой практики. На этом этапе они зачастую сами являлись бывшими уездными центрами, потерявшими ответственность за территории, в связи с административными сокращениями Павла I.

Присуждение статуса заштатного безуездного города во многом было связано с личными желаниями самого императора Павла. Процесс смены статуса не был столь подготовлен и осмыслен, как осуществляемое при его матери учреждение и отмена статуса городов. Во второй половине девяностых годов XVIII в. число городов определяли на самом вершине и оттуда «спускали» в административном порядке для выполнения губернаторам¹. Поэтому эти нововведения были стремительными и не отринули старых норм и традиций. Даже при этом императоре Павле, в случае назначения нового города, особо оговаривалось, что он не будет обладать своим уездом. Как, например, это было с Павловском². Кроме того, сохранение за безуездными городами наименования «город» связано со вторым, сословным критерием.

Второй критерий классификации городов в конце XVIII в. – сословный статус их постоян-

ных жителей. В ходе реформ заключительного периода царствования Екатерины II сословия городских обывателей были наделены неотторжимыми правами на ряд привилегий (хозяйственных и административных). С этой точки зрения заштатные и безуездные города, не являвшиеся уездными центрами, сохраняли статус и право именоваться городом в связи с тем, что их население официально оставалось принадлежащим к шести городским группам, сохранявшим за собой соответствующие права и привилегии. Будучи лишены части этих привилегий, поселения все равно могли сохранить официальный статус города (как заштатного) или быть переведены в разряд посадов. Низведение до уровня сел, а жителей – до статуса крестьян, практиковалось редко. Да и то в основном на этапе административной реформы Екатерины II. Павел I старался избегать подобных действий, т. к. они ударяли по интересам жителей, терявшим ранее дарованные им привилегии³. Той же политики в отношении городов придерживался и Александр I⁴.

Таким образом, согласно нормам рубежа XVIII – XIX вв. существовало два основных типа городских поселений. Те, кто имел права именоваться городом. Условно можно назвать их «официальными» городами (имевшими право так именоваться в официальных документах). И те, кто такого права не имел, что, впрочем, не делало их в глазах современников и сельскими поселениями (селом, деревней или сельским посадом).

К первым «официальным» городам, относились столичные, губернские и уездные центры; столица Донского казачества город Черкасск; заштатные и безуездные города, городские обыватели которых сохранили свой статус. Все эти поселения делились на «штатные» (уездные) и «внештатные» (безуездные).

Ко второй категории составители справочника отнесли различные городки, местечки, некоторые слободы, большой круг крепостей и некоторые другие поселения. Они, как мы видели по материалам «Росписания», ставились в один ряд с официальными городами, хотя по логике своего времени официально городами называться не могли. Поэтому и мы обозначаем их не как города, а как городские поселения.

Между «официальными» и «неофициальными» городами находился посад – поселение, за-

¹ ПСЗ-1. Т. 44. Ч. 2. С. 396-397.

² ПСЗ-1. Т. 24. № 17540.

³ ПСЗ-1. Т. 24. № 17875.

⁴ ПСЗ-1. Т. 27. № 20235, 20942.

нимавшее особое, промежуточное положение между двумя основными группами. Населенные представителями городских сословий, обладавшими не полным набором прав городского состояния, посады были ближе к официальным городам. Н.А. Четырина трактовала посад как «особый тип городского поселения» [8, 4].

Численность городских поселений. Особенности и закономерности их распределения по территории страны. Всего в последние годы XVIII в., согласно материалам «Росписания», в Российской империи существовало 904 объекта (редуты укрепленных линий, как заведомо не относящиеся к группе городских поселений, мы не рассматриваем), которые могут быть отнесены к городам и городским поселениям. Восемьдесят процентов из них имели право официально именоваться городами. Половина (48%) – носили обозначение «штатных» городов. В том числе: два столичных; сорок один губернский; один город-столица земли казачьего войска (Донского); и 386 уездных. Двести шестьдесят четыре города были «внештатными» («города без уездные, оставшиеся за штатом»). Это одна треть от числа всех городов и городских поселений.

Как видим, абсолютное большинство принадлежало поселениям, обладавшим официальным статусом города. Причина этого – в крайне устойчивом представлении современников о городе как центре своей земли (уездный центр).

«Штатные» города насчитывали практически половину от числа всех городских поселений империи. Однако и безуездные, и заштатные являлись весьма заметным явлением в городской сети страны, составляя около одной трети.

Второе место после «официальных» городов принадлежало крепостям. Несмотря на то, что с точки зрения историографии эпоха средневековья в России минула, удельный вес крепостей среди всех городских поселений был все же весьма ощутим – 15%. Вместе с острогами и прочими «укреплениями» их доля составляла почти одну пятую часть от числа всех поселений.

Остроги, которые можно отнести к крепостям, являлись атрибутом практически единственной Иркутской губернии (16 и 18). Два других располагались на территории Тобольской. Таким образом, они являлись специфичной формой городской сети именно Сибири.

Подавляющее число укреплений, крепостей и острогов (90%) находилось в составе всего пяти губерний: Иркутской, Тобольской, Новороссий-

ской, Оренбургской и Малороссийской. Здесь сказывалось как огромные просторы, так и пограничное положение. А в случае с Новороссией и Малороссией еще и быстрое расширение границ страны.

Третье место среди типов городских поселений занимали местечки (3%). Данная форма была не типичная для России ни качественно, ни территориально, являясь проявлением чужой традиции: практически полностью местечки располагались на территориях, перешедших из состава Польши.

Поселения при заводах и других центрах хозяйственной активности, которые по логике развития капитализма, должны были играть заметное место среди прочих городских пунктов, попросту терялись среди них – одиннадцать поселений (всего один процент)! Причем все они (кроме единственного) являлись атрибутом исключительно Сибири, наполняя Тобольскую (7) и Иркутскую (3) губернии. Удельный вес всей группы с пристанями, портами и Коренной курской ярмаркой не превышал двух процентов.

Если говорить о распределении городов по территории страны, то здесь наблюдается закономерность, напрямую связанная с размерами административных единиц. Наибольшее число городских поселений приходилось на территорию Сибири, Оренбурга, Новороссии и Малороссии. Средняя величина городов на губернию в пределах современной Центральной России составляло пятнадцать.

Выводы. Сеть городов и городских поселений страны (или одного из его регионов) – по природе своей сложная и не однотипная конструкция. К ним относились как поселения, официально именовавшиеся словом «город» по правилам своего времени, так и не относящиеся к этой группе. Последние также выполняли городские функции и ставились современниками в один ряд с «официальными» городами, отделяясь от поселений сельских.

В практике России дореформенного периода официальный статус города придавался в первую очередь уездным центрам. Город воспринимался неотторжимо от этого качества. Наличие промежуточных групп – результат в первую очередь перестройки павловского времени. Вторым важным признаком города являлся социальный статус его основного постоянного населения.

Между официальными городами выстраивалась строгая иерархия: столичные города, гу-

бернские и уездные центры, за- и внештатные города.

Типы всех городских поселений носили официальный характер, что предусматривало определенный статус.

Для дореформенного времени характерно большое число различных типов поселений, т. к. в основе их классификации возможно было использовать одновременно целый ряд критериев. Например, города, имеющие «от государев жалованных грамагт привилеги[и]»¹. Но с опорой на рассматриваемый нами справочник, в рамках описываемых в нем «официальных» и «неофициальных» городов, можно выделить приблизительно восемнадцать крупных типов поселений. Составляющие весьма пеструю картину, они при этом вполне соответствовали реалиям своего исторического времени, когда новые хозяйственные тенденции не получили еще должного развития, и одновременно сохранялись различные пережитки и традиционные формы. Какого-то общего мнения о термине «город» сформировано не было. Продолжало бытовать отождествление понятий «крепость» и «город». Наименование поселений городами не всегда соответствовало их сущности. Городская сеть Российской империи в том виде, в котором ее приняли Екатерина II и Павел I, сформировалась в реалиях исторического пути, географии и традиций разных стран и даже частей света. Поэтому ряд поселений заметно выбивались из общей канвы. Многие из бытовавших типов были собраны из разных практик: национальных (местечко), историко-

географических (острог, крепость). К началу XIX в. их унификация в рамках единого государства фактически только начиналась. Завершение этого процесса было делом наступающего девятнадцатого столетия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каменский А.Б. Повседневность русских городских обывателей. Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М., 2006. 403 с.
2. Каштанов С.М. Из истории русского средневекового источника (Акты X-XVI вв.). М., 1996. 265 с.
3. Миронов Б.Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. 272 с.
4. Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007. 743 с.
5. Российский атлас из сорока трех карт состоящий и на сорок одну губернию империю разделяющий. СПб., 1800.
6. Росписание губернским и уездным штатным годам, по новому разделению губерний устроенным с показанием разстояния от обеих столиц и от губернского города. СПб. 37 с.
7. Середа Н.В. Современная историографическая ситуация и проблемы изучения русского города // Экономика, управление, демография городов Европейской России XV-XVIII веков. Материалы научной конференции. Тверь, 1999. 254 с.
8. Четырина Н.А. Сергиевский посад в конце XVIII – начале XIX вв. (Посад как тип городского поселения). М., 2006. 320 с.

¹ Российский государственный архив древних актов. Ф. 16. Оп. 1. Д. 375. Л. 2об.